

ПОЧТИ ИСПОВЕДЬ

Да простят богословы за употребление термина «исповедь» в совершенно светском звучании, но когда за дело берутся журналисты, то избежать прямых и острых вопросов не удастся. Особенно если эти журналисты специализируются в определённой сфере. Именно так и было в рамках форума «Формируя будущее библиотек» на пресс-подходе «Роль современной библиотеки как центра общественной жизни», который организовали главные редакторы двух профессиональных изданий – Любовь Казаченкова, журнал «Современная библиотека», и Елена Бейлина, журнал «Университетская книга». Каждому участнику были уготованы свои вопросы. О чём пытались журналисты мировых и российских экспертов? Что они хотели услышать и что услышали в итоге? Об этом читайте в данном материале.

Первая часть

«БИБЛИОТЕКА И ВЛАСТЬ:

КАК НАЛАДИТЬ ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?»

Приглашённые эксперты:

Донна ШИДЕР, президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА);

Владимир Иванович ГНЕЗДИЛОВ, исполняющий обязанности директора Российской государственной библиотеки;

Яков Леонидович ШРАЙБЕРГ, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России;

Надежда Петровна РОЖКОВА, директор Белгородской государственной универсальной научной библиотеки;

Ольга Александровна АНДОН, заведующая Боголюбовской поселковой библиотекой Владимирской области, победитель Всероссийского конкурса «Библиотекарь года – 2013».

ВОПРОСЫ Донне ШИДЕР:

Может ли профессиональное библиотечное сообщество (а ИФЛА объединяет библиотечные сообщества всего мира) реально влиять на решение культурных, социальных, экономических задач, существующих в разных странах и мире? Были ли конкретные случаи, когда рекомендации ИФЛА становились драйверами в решении каких-либо проблем в культуре и экономике регионов? Что это были за проблемы? И как Вы можете оценить политическую и экономическую эффективность рекомендаций и инициатив ИФЛА? Иными словами, как на практике работают Стратегические направления развития ИФЛА?

Донна ШИДЕР: Поддержка, которую мы оказываем, находится в области адвокации. Одна из важнейших стратегических инициатив – это именно программа ИФЛА по библиотечной адвокации. Мы работаем с разными странами, обучаем их специалистов техникам адвокации, задачам, которые надо решать при защите интересов библиотек. Чаше всего, чтобы это сделать, нужны чётко прописанные задачи культурного и образовательного развития того или иного региона. После проработки всех этих моментов мы подписываем план с властями той или иной страны, который фиксирует то, чего должна придерживаться эта страна, определяя путь своего развития.

Существует ряд государств, где библиотеки стали действительными участниками плана национального развития и базой для выполнения задач устойчивого развития. Множество примеров можно найти на сайте ИФЛА.

Я не могу сейчас точно вспомнить, в какой стране это было, но ситуация там была следующей. Активно развивалось сельскохозяйственное производство, но у фермеров не было никакой возможности и точки доступа к актуальной специализированной информации. Правительство этой страны привлекло библиотеки как поставщиков необходимой фермерам информации, взяв все расходы на себя. Понимаете, когда власти ви-

дят, что библиотеки способны решать проблемы общества, то они активно идут на контакт и поддерживают библиотеки. В этом и есть ключ к успеху во взаимоотношениях с властными органами.

Какие существуют оценки экономической эффективности деятельности библиотеки?

Хороший вопрос, потому что мы тратим массу времени, говоря о том, каков наш вклад, сколько у нас книг в фонде и сколько часов работает библиотека. Но мы не говорим при этом о том, что всё, что у нас есть, должно служить обществу. Мы должны иметь инструменты измерения своего вклада. Если есть проблемы с грамотностью, то сколько людей мы научили читать, писать, считать? Если людям нужно дополнительное обучение, то скольким людям мы помогли? Что случилось с ними потом, как сложилась их дальнейшая жизнь?

Приведу один пример. Публичная библиотека Загреба, у неё было много читателей – ветеранов разных военных конфликтов, они все были в поле зрения библиотеки, поскольку были бездомными, им некуда было податься. Библиотекари – единственные, кто постоянно общался с ними. Так они выяснили, что им важно научиться пользоваться Интернетом, получить навыки ИКТ, чтобы найти работу. Для них был сформирован обучающий курс. Результат был потрясающим: из 100 человек, прошедших обучение, 95 получили работу. 95%-ная эффективность!!! Это означает, что 95 человек с этого момента смогли построить свою жизнь с нуля, а значит вносить свой вклад в экономику города. У них появилось жильё. Это и есть эффективность!

Есть ли у ИФЛА какой-то инструмент для измерения этой эффективности? Над этим работаем. Это часть нашей программы, которая финансируется Фондом Билла и Мелинды Гейтс. Конечно, информации море, люди в разных частях мира многие вещи делают по-разному, но мы стараемся свести всё это воедино, обеспечить обучающие инструменты и задать стандарты.

Какими Вы видите форматы взаимодействия российских библиотек с ИФЛА?

Есть целый ряд возможностей. Подчеркну, что мы активно сотрудничаем с Россией, так как здесь расположен признанный во всём мире Центр консервации документов, и у вас есть Институт перевода. Представители России работают в различных структурах ИФЛА, но нам нужно больше специалистов, обладающих опытом обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья, представителей академических, государственных библиотек. У нас есть 44 комитета, нам нужны активные библиотекари России.

Как Вы относитесь к тому тезису, что «библиотека должна зарабатывать деньги»?

Вопрос непростой, потому что у различных типов библиотек разные возможности. Уместное для одних будет неприемлемым для других. Например, общественные, публичные библиотеки не должны попадать в зависимость от гонки за деньгами. Публичные библиотеки должны проявлять особую осторожность в этом вопросе, учитывая и местоположение библиотеки, и состав её читателей, и отношения с властями. В противном случае, при успешной финансовой активности пуб-

личных библиотек государство может счесть, что нет дальнейшей необходимости поддерживать их финансово. Однако, если люди хотят поддерживать свои библиотеки и у них есть эти возможности, то почему им библиотека должна отказывать? Словом, надо быть внимательным к каждой конкретной ситуации.

Считаете ли Вы, что через, например, четыре-пять лет фонд печатных изданий перестанет быть в центре работы библиотеки и люди не будут приходить в библиотеку именно за печатными изданиями?

Я абсолютно уверена, что фонд останется важной частью работы библиотек. Но библиотеки, конечно, должны предоставлять доступ и к цифровым материалам и цифровым технологиям.

Что Вы считаете главной проблемой всех библиотек мира, и как эта проблема должна быть решена?

Думаю, это проблема общественного признания библиотек, восприятия обществом. Потому что большинство людей по-прежнему считают, что библиотека – это место хранения книг. Вы приходите, берёте книгу для школы или ещё для чего-то. Но как мы сегодня увидели, библиотеки сильно изменились. Мы плохо доносим это до людей, мы недостаточно чётко даём им понять, как много они могут получить в библиотеке, мы не говорим, почему это для них важно, какое место может занимать библиотека в их повседневной жизни, жизни их детей и семьи. Если мы сможем эту информацию донести, то сможем разрешить эту проблему.

ВОПРОСЫ Владимиру Ивановичу ГНЕЗДИЛОВУ:

Как выстраивается Ваше взаимодействие с властью, когда речь заходит о главной проблеме РФ – строительстве нового здания? Из открытых источников известно, что запланирован амбициозный и масштабный проект строительства крупнейшего культурно-просветительского центра, вписанного в инфраструктуру студенческих городков, предприятий и организаций Новой Москвы. На каком этапе этот проект сегодня?

В чём Вас поддерживает власть, а в чём нет? Существует ли дорожная карта строительства, и во сколько, по Вашему мнению, обойдётся бюджету крупнейшая библиотечная стройка?

В.И. ГНЕЗДИЛОВ: При решении вопросов строительства новых зданий РГБ нам приходится общаться как с федеральной, так и московской властью. Поэтому строительство нового здания библиотеки на территории Новой Москвы – это вопрос взаимодействия двух властных структур, федеральной и муниципальной. У нас сложились хорошие рабочие отношения и с той, и с другой. На сегодняшний день московское правительство приняло решение о закреплении за РГБ участка земли площадью 4,7 га в постоянное бессрочное пользование. На этом участке будут построены два здания: новое здание РГБ и новое здание Государственного исторического музея. Уже есть общее архитектурное решение, есть понимание, что это будет единое целое в архитектурном и содержательном смысле. Учитывая, что этот объект будет на территории Новой Москвы, мы пришли к выводу, что это не будет просто хранилищем, а станет полноценной библиотекой со всем современным набором, инфраструктурой культурно-досугового центра. Именно так разработано задание на проектирование, сейчас ведутся предварительные работы.

Надеемся, что в этом году будут выиграны первые конкурсы на финансирование начала проектных работ. Я не берусь сказать, сколько это будет стоить, так как мы на том этапе, когда нет разработанной полностью проектной сметы документации, но могу отметить, что, если финансирование будет осуществляться в том темпе, который сейчас предполагается (официальной Дорожной карты тоже пока нет), мы думаем, что в 2021–2022 гг. объект полностью будет сдан в эксплуатацию. Далее начнётся большая работа по переводу и расстановке фонда, организации и т.д.

Что касается сцены действия, где надо нашему библиотечному сообществу общаться с властью, то есть два момента. Нам обязательно нужно устанавли-

вать деловые отношения с органами власти. Но если посмотреть, сколько представителей библиотечного сообщества сейчас участвует в работе общественных формирований при властных структурах как на федеральном уровне, так и на местах, то, думаю, мало кого насчитаем.

Другая сторона – сколько на наших форумах, конференциях, собраниях, симпозиумах присутствует представителей власти? Мало! Да стыдно, как мало! Нужно стремиться к тому, чтобы увеличивать своё присутствие даже на общественных началах в органах власти и стараться привлекать представителей властных структур к своей работе. Тогда синергический эффект будет гарантирован.

Как это сделать? Какую морковку дать власти, чтобы она пришла?

Больше общаться, больше рассказывать, больше проявлять активности. Вчера Донна Шидер на встрече в РГБ произнесла замечательный лозунг: «Call and act», то есть «Провозглашай и действуй». Именно так!

Так где были руководители двух национальных библиотек, когда до 1 марта молчали, а всё профессиональное, культурное, научное сообщество были поставлены «под ружьё» из-за случайно просочившейся информации в СМИ об идее

объединения двух национальных библиотек? Почему не разговаривали с коллегами?

Для нас реакция сообщества была несколько неожиданной, потому что главную идею инициативы, причём рабочей, просто подменили. А идея была в том, чтобы объединить усилия двух национальных библиотек и создать единое информационное коммуникационное пространство для улучшения обслуживания читателей, удалённых пользователей. Да, есть несколько чисто технических проблем, например, с форматами библиографического описания в машиночитаемой форме. Но тот факт, что РГБ назначена оператором НЭБ, по закону получает обязательный электронный экземпляр, ведёт реестр книжных памятников, а РНБ осталась как бы вне всех этих задач – это неправильно. Поэтому и возникла идея решать эти и другие проблемы вместе. Наверное, это было нашей недоработкой, что мы вовремя не донесли до коллег все свои идеи. Но развернувшаяся кампания совсем не приблизила решение проблем, а лишь только сформировала противодействие, которого на самом деле могло бы и не быть, если бы все чётко понимали поставленные задачи.

ВОПРОСЫ Якову Леонидовичу ШРАЙБЕРГУ:

Вы – директор единственной федеральной библиотеки, которая умудряется балансировать между тремя министерствами (Минкультуры, Минобрнауки, Минкомсвязи России (Роспечать)), далеко не всегда дружелюбно относящимися друг к другу, если говорить об их текущей деятельности. При этом многие проекты, которые Вы реализуете, удачно используются ведомствами для отчётности и пиара. Как удаётся не следовать пословице «у семи нянек дитя без глаза»? Поделитесь секретом.

Я.Л. ШРАЙБЕРГ: Нет никаких секретов, потому что Министерство образования и науки РФ – это наш учредитель. Именно оно подписывает наше госзадание. ГПНТБ России является оператором нескольких федеральных про-

ектов, самый крупный из которых – это национальная подписка на научные мировые журналы. Это наша ежедневная работа. Но поскольку головным по библиотекам в стране является Министерство культуры, а мы библиотека не маленькая и известная, естественно, нас привлекают ко многим другим проектам. Самый крупный проект с Минкультом – это Международный культурный форум «Крым». Более того, я член Общественного совета при Министерстве культуры России. К тому же Минкульт часто проводит различные конкурсы, где нужна экспертная оценка специалистов ГПНТБ, одного из лидеров информатизации.

С Роспечатью идёт сотрудничество по другой линии: это федеральное агентство участвует в двух наших самых больших конференциях – «Крым» и «ЛИБКОМ». В рамках Крымского форума проводит и свою отраслевую конференцию, освещающую картину развития книгоиздательства и книгораспространения. Я лично много лет работал в комиссии этого федерального агентства по поддержке книгоиздания.

Но мы только этими министерствами не ограничиваемся. ГПНТБ России начала активную работу с Министерством обороны, библиотеками этого министерства. Военно-историческая библиотека обещает сделать в этом году в Крыму интереснейшую презентацию.

Есть с Минкультом интересное интернет-сотрудничество – НЭБ, но оно началось в 2005 г., когда нас пригласили третьей в компанию с РГБ и РНБ. Но это скорее традиции, так как библиотека была учредителем, им и осталась.

С бюджетной деятельностью понятно. Какова динамика финансирования: оно увеличивается или уменьшается?

Уменьшается. В стране стало меньше выделяться средств на многие культурно-просветительские и образовательные проекты. Хотя это иногда не мешает им развиваться. Например, ГПНТБ России является оператором подписки на Web of Science в стране. Эти базы данных знают все. В 2016 г. было 270 организаций, которые через государственное

финансирование (то есть наших операторов) получали подписку на этот ресурс), а в этом году практически за небольшое увеличение бюджета – это уже 1640 подписчиков.

А как Вы выстраиваете внебюджетную деятельность? Должна ли библиотека зарабатывать?

Моя принципиальная позиция, которую я постоянно озвучиваю: не должна. Если она нужна государству, то государство и должно её финансировать. Библиотека может зарабатывать на двух источниках, как во всём мире: ксерокопирование и услуги МБА. В нашей библиотеке есть платные услуги, но мы минимизируем их количество. В отличие от музеев с платным входом в библиотеку вход бесплатный. Библиотека должна поддерживаться государством на всех уровнях: от федерального до муниципального, в любом городе – правительством, губернатором, мэром, председателем поселкового совета и т.д.

В.И. ГНЕЗДИЛОВ: Я согласен с Яковом Леонидовичем в том, что такое государственное учреждение, как библиотека, должно в достаточной степени финансироваться государством. Это подход, который вряд ли можно оспаривать. Но жизнь заставляет искать пути привлечения внебюджетных средств. Современное развитие разных направлений деятельности подталкивает к этому. Мы сейчас разворачиваем серьёзную экскурсионную и выставочную деятельность, считая эти направления одним из методов раскрытия библиотечных

фондов. За последние годы число экскурсантов и посетителей выставок выросло в три раза: более 35 тыс. человек ежегодно посещают экскурсии в библиотеке. Мы впускаем в наши залы бесплатно, записываем в библиотеку тоже. Но если взять экскурсионное обслуживание, мы вынуждены привлекать и готовить специалистов, соответственно ищем определённые средства. И из года в год в нашей библиотеке объём внебюджетных средств растёт. Если в 2000 г. мы зарабатывали около 5 млн руб., то в прошлом году – уже 10 млн руб. И это помогает нам решать очень серьёзные проблемы, в том числе социального характера, которые сегодня не могут быть обеспечены нашим бюджетным финансированием. Так что волей-неволей этим приходится заниматься.

ВОПРОСЫ Надежде Петровне РОЖКОВОЙ:

Очевидно, что библиотеки – это всё-таки в первую очередь разговор про социальную сферу, чем про предпринимательство. Ваш регион известен в стране тем, что, помимо прочего, его власти очень лояльны к учреждениям культуры и образования. Но главное – они серьёзно поддерживают социальную составляющую развития, закреплённую в региональном законодательстве. Социальная защищённость – это не только финансовая поддержка, но и сильный профсоюз. Это – путёвки в лагеря и пансионаты, бесплатное обучение, дополнительные отпуска и пр. В условиях кризиса, даже при небольших зарплатах, это мотивирует молодых специалистов оставаться в профессии, продолжать свою карьеру в образовательных и культурных учреждениях области.

Какие инструменты, какие личные контакты Вы используете, какие организации привлекаете, чтобы поддерживать этот социальный стимул? Что, на Ваш взгляд, работает эффективно, а о чём можно забыть немедленно?

Н.П. РОЖКОВА: Сегодняшний разговор поднимает очень важные вопро-

сы, как выстраивать отношения с властью и как власть должна смотреть на библиотеки: то ли как на просителя, то ли как на достойного социального партнёра, с которым они вместе могут решать важные для данного местного сообщества проблемы. Я уверена, что Белгородская государственная универсальная научная библиотека стала таким партнёром для региональной власти в силу многих наших инициатив и проектов. Позволю себе быстрый экскурс лет на 10–12 назад. Тогда библиотека решила для себя, что будет отвечать на все вызовы общества. Изучили ситуацию, поняли, где слабые и сильные места, стали писать проекты. Один из самых первых был с Фондом Прохорова. Учились у других организаций. Обучили на свои библиотечные заработанные деньги одного юриста, одного патентоведа из библиотечкарей. На сегодняшний день именно эти услуги стали самыми востребованными, а наших специалистов постоянно привлекают в качестве экспертов в другие неблиотечные организации. Наш Центр патентной информации – сегодня единственный в области, который имеет патентного поверенного, обладает электронной подписью, работает с Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС), и зарабатывает хорошие деньги. Многие учреждения, организации разных форм собственности говорят нам «спасибо», потому что мы помогаем решать весь комплекс вопросов, связанных с брендингом, товарными знаками и т.д. Если говорить о диалоге с властью, то поделюсь тем, как он строится у нас. Как директор я являюсь членом Общественной палаты Белгородской области, вхожу в шесть общественных советов. Например, при Департаменте финансов правительства области. И очень хорошо, что меня туда пригласили, потому что там я могу озвучивать реальные финансовые проблемы библиотек, и не только своей, потому что мы – методический центр для 630 библиотек области. Соответственно, всё вкуче даёт хороший эффект. Любое областное, региональное, всероссийское, международное мероприятие, проходящее на территории Белгород-

ской области, не обходится без библиотеки. Например, в апреле у нас состоялся XIV съезд уполномоченных по правам ребёнка и, естественно, мы там были представлены со своим мероприятием. Вопрос о социальной поддержке. Коллеги, везде нужно было завоевать авторитет, чтобы власти обратили внимание на то, что нужно библиотеке. Наш губернатор, озаботившись проблемами культуры, своим волевым решением распорядился, чтобы у всех учреждений культуры были попечительские советы, решающие с нами многие профессиональные и социальные вопросы. Это важно, потому что с помощью попечительских советов мы можем на хорошем уровне проводить свои мероприятия, учреждать премии для самых активных библиотечкарей, что мы и сделали. На уровне области у нас есть замечательная премия «Успех» по творческому мастерству! Ежегодно самые лучшие библиотечкари получают по 10 тыс. рублей. Может, это и небольшие деньги, но это ещё и признание профессиональных заслуг и социальной значимости профессии.

У нас мощно работает профсоюзная организация. В библиотеке все работники – члены профсоюза. Что даёт это? Первое – возможность бесплатно отдохнуть всей семьёй. У профсоюза работников культуры есть свои базы отдыха в г. Алуште, на территории нашей области. Наши дети отдыхают в летних и оздоровительных лагерях бесплатно. Это тоже хорошая поддержка для библиотечкарей. К нам потянулись на

работу мужчины. Например, уже пять сотрудников-мужчин трудятся не программистами, а библиотечкарями. Замечу, что это молодые мужчины! Это также служит социальной привлекательности библиотеки.

Средняя зарплата у нас 25 тыс. руб., что для региона совсем неплохо. Я имею право вместе с комиссией по распределению премий в библиотеке поощрять наиболее активных сотрудников. Ещё одна польза работы вместе с профсоюзом в том, что есть возможность решать многие материальные трудности, возникающие у сотрудников. Например, жилищные. Мы помогаем получать места в городских общежитиях для молодых библиотечкарей. Второй год реализуется программа для бюджетной сферы по социальному жилью. И библиотечкарям оно тоже выделяется.

Профсоюз помогает организовывать много мероприятий: спартакиады, выезды на природу или экскурсионные, причём оплачивая расходы. В конце каждого года мы приглашаем председателя нашего отраслевого профсоюза, чтобы он вместе с нами порадовался итогам и наградил лучших сотрудников. Последний раз девять человек получили бесплатные путёвки в Алушту, этим летом они поедут отдыхать.

Многие проблемы можно решать, если опираться на социальное партнёрство. Моя позиция – ни в коем случае нельзя просить. Нужно обязательно предлагать свои услуги. Например, мы сами предложили свои услуги для «Ярмарки профессий», традиционно проходящей на главной площади города. Пришли в оргкомитет и обратили внимание на фактически исчезающее среднее профессиональное образование, предложили свою библиотеку как информационного партнёра для его развития. В результате в Белгородской области оно получило второе дыхание, и сейчас открываются новые профтехучилища, уже который год фиксируется хороший набор на рабочие специальности.

Библиотека должна участвовать во множестве проектов, тогда не возникнет вопроса, для чего она нужна. Когда в библиотеке пять лет назад началась реконструкция, я приходила на планёрки строителей, чтобы всё видеть,

участвовать и понимать, что и как происходит. В первый раз строители были удивлены моему присутствию, а через десять планёрок, когда я по каким-то обстоятельствам не смогла прийти, спрашивали, почему нет директора. Именно так и должно быть с библиотекой: участвовать во всём и всегда.

Мы сами должны так поставить вопрос, чтобы без нас было просто невозможно что-то провести или сделать.

ВОПРОСЫ Ольге Александровне АНДОН:

Для многих в профессиональном сообществе Ваш сегодняшний статус – это классический пример использования новых возможностей в карьере. Вы стали первой победительницей Всероссийского конкурса «Лучший библиотекарь» в 2013 г. под эгидой РБА. Ваша библиотека в селе Боголюбово Владимирской области стала первой в проекте модернизации общедоступных библиотек, реализуемом Министерством культуры Российской Федерации. Обновлённый библиотечный центр стал местом притяжения не только читателей, но и финансовых потоков на пополнение фондов, создание культурной инфраструктуры (в селе даже отремонтировали дороги и покрасили заборы). Сейчас Вы стали депутатом Совета народных депутатов Боголюбовского сельского поселения Владимирской области. Зная изнутри все проблемы сельских библиотек, с какими инициативами к законодателям Вы готовы выступить в первую очередь?

О.А. АНДОН: Тут есть одна сложность. Я являюсь депутатом Совета народных депутатов именно сельского поселения, а библиотека относится к сфере ответственности администрации района. Иными словами, учредителем является район, а я с депутатским мандатом нахожусь на более низкой иерархической ступени. Но главную задачу для себя я вижу в том, чтобы, общаясь с населением, донести до главы поселения те проблемы, с которыми люди приходят ко мне. После модер-

низации сельчане увидели, что библиотека не просто изменилась внешне, она изменилась внутренне. Вадим Валерьевич Дуда часто говорит о том, что изменение пространства дало стимул к повышенному интересу к библиотеке. Её действительно стали воспринимать как место, куда можно прийти пообщаться, как территорию рекреации. Ещё одна новая задача у библиотеки появилась: люди приходят, чтобы рассказать о своих проблемах и рассчитывают получить помощь.

Как у депутата мои первоочередные задачи – идти от поселения в район с предложениями, инициативами, проблемами населения. А проблем много: дороги, освещение, закрытие детсадов, отсутствие средств на комплектование. Если раньше был показатель эффективности деятельности органов местных властей и губернатор мог спросить: «Где ваша книгообеспеченность, сколько новых книг получили?», то как только отменили этот показатель, районные власти перестали выделять деньги на покупку новых книг. Наша Боголюбовская библиотека входит в Суздальскую ЦБС, которой в 2016 г. на все 27 филиалов было выделено 32 тыс. руб. Сколько можно купить новых книг в такой ситуации?

Мы, конечно, ищем пути решения проблемы, привлекаем население, проводим акции, но этого мало. Как депутат я хорошо понимаю, как надо действовать, но также понимаю, что вертикаль власти не даёт действовать так, как нам хотелось бы. Я могу написать запрос и идти дальше в район, область, но областные

власти отправят мой запрос в район, а там и так знают положение вещей.

Вы правы в том, что перед открытием модернизированной Боголюбовской библиотеки местные власти реально испугались. Как быть? Приедут гости, а дороги разбиты, заборы у многих домов сломались под тяжестью годов... У людей нет средств, чтобы их отремонтировать, поэтому глава поселения посмотрел на эту ситуацию и нашёл средства для того, чтобы заборы отремонтировать и покрасить и дорогу починить.

Но вот Дом культуры разрушается, тоже нужны средства.

Власти и не верили в то, что нашу библиотеку можно кардинально изменить. Но когда увидели результат, то ахнули. И сейчас приходят, а у нас по 60 человек детей одновременно чем-то занимаются, играют, общаются, кто-то в театре книги пробует свои силы, кто-то на компьютере осваивает новые программы. Смотрят и не верят своим глазам. Да, к нам из других сёл и районов приезжают люди, даже из Владимира. Мы всех принимаем и всех обслуживаем. Люди поняли, что библиотека сегодня – это отнюдь не хранилище старых книг, а активная, живая территория общения и получения новых знаний.

Конечно, заманить представителей власти в библиотеку, даже такую, как у нас, не простое дело. Мы пытаемся, но получается не всегда. Приглашали на «Библионочь», на другие мероприятия. По приглашению приходят, самостоятельно – нет.

А Вы начните поздравлять свои власти с общероссийским Днём библиотек, приглашать их на библиозавтрак, предлагать библиотеку как место встречи с жителями. Может, и начнут приходить?

Глава поселения, все 15 депутатов были в библиотеке, но от случая к случаю. После поездки в Америку мне пришла в голову мысль, что нужно сделать в библиотеке пункт сбора пожеланий жителей. Осенью будут выборы, мы можем обобщить, структурировать и представить кандидатам все эти пожелания. Хочется, чтобы они попробовали работать с людьми через библиотеку.

Вторая часть: «ЧТО ХОТЯТ МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА ОТ БИБЛИОТЕК И ЧТО МОГУТ ДАТЬ БИБЛИОТЕКИ?»

Приглашённые эксперты:

Ирина Борисовна МИХНОВА, директор Российской государственной библиотеки для молодёжи;

Михаил Дмитриевич АФААСЬЕВ, директор Государственной публичной исторической библиотеки;

Ада Ароновна КОЛГАНОВА, директор Российской государственной библиотеки искусств;

Людмила Анатольевна КАНУШИНА, директор Саратовской областной универсальной научной библиотеки.

ВОПРОСЫ Ирине Борисовне МИХНОВОЙ:

Среди присутствующих здесь директоров Вы возглавляете самую юную по составу читателей библиотеку. Но все вокруг твердят, что современная молодёжь не читает. Так ли это? Какие сервисы РГБМ наиболее востребованы у молодёжи: событийные или связанные с фондами? Каков топ-3 наиболее спрашиваемых в библиотеке книг за последний год? Чем привлекаете к себе молодёжь, ведь залы РГБМ ломятся от количества посетителей?

И.Б. МИХНОВА: Одна из важнейших функций библиотеки – организация чтения. На территории нашей библиотеки много читателей, но так было не всегда, десять лет назад было 40 читателей в день, потом мы радовались, что их стало 50, потом 600, 800, теперь их ежедневное количество переваливает за тысячу. Когда плотность одномоментного присутствия молодёжи достигает 160–170 человек, то это имеет обратную сторону: многие говорят, что становится душно, не-

комфортно, слишком много людей и т.д. Тем не менее это количество посетителей позволяет нам наблюдать за библиотечным поведением молодёжи: как оно меняется, как меняются общекультурные, читательские предпочтения. Это очень важно и полезно для разработки стратегии взаимодействия с пользователями.

Я вам продемонстрирую фотографию... Когда на территорию библиотеки одномоментно приходят 170 человек, то мы называем это лежбищем котиков. Фото сделано в субботу, когда министр природных ресурсов и экологии господин Донской был с визитом в нашей библиотеке. Здесь попали в кадр восемь человек. Чем они заняты? Один лежит и смотрит видео, четверо читают книгу, один из них спит под книгой, пара читает книгу, один читает электронную книгу, один работает на ноутбуке, один общается со смартфоном. Шикарное разнообразие!

Что ещё нового мы заметили! Если три-четыре года назад читатели спрашивали отдельное уединённое место, то есть важным было личное про-

странство на одного, лучше на двух, то теперь стараются быть бок о бок с такими же, как они. Понимаете, изменилась схема поведения современной молодёжи.

Итак, наш опыт показал, что молодёжь читает, читает нормально, то есть относится нормально к чтению бумажных, электронных книг, в том числе к чтению на территории библиотеки. Но для того, чтобы это было так, мы выработали для себя несколько принципов, обеспечивающих то, чтобы эти «лежбища» присутствовали на библиотечной территории.

Я не говорю о возможностях удалённого доступа, речь идёт о работе в стенах библиотеки. Первое условие, которое могу сформулировать, связано с проблемой организации свободного времени молодых людей. Когда мы говорим, что молодёжь должна больше читать, то предполагаем, что она должна больше свободного времени тратить на чтение. Притом что с каждым годом мы предлагаем всё больше возможностей для неё проводить свободное время, минуя чтение. И на чтение мы сами оставляем всё меньше времени. Отсю-

да делаем вывод: чтобы молодёжь больше читала, надо максимально сократить все затраты её свободного времени на действия, связанные с поиском доступа к книге. А именно максимально открыть доступ к фонду, при этом только качественному, актуальному и спрашиваемому, а не всему тому, что есть в хранении. Это первое!

Второе – обеспечить постоянную ротацию книг на полках. Третье – создать чисто технологические условия, например, работу станций читательского самообслуживания, уличных автоматов по круглосуточному возврату книг, электронные киоски с действующим ЭК, но чтобы там были не только библиографические описания, но и сканы обложек книг. Тогда сократится время на поиск информации, а значит появится другое – для развития, хобби и увлечений.

Четвёртое условие – это комфортное пространство. Вне библиотек молодые люди повсюду видят комфортные пространства (кафе, клубы и т.д.). И библиотеки должны это предоставлять молодёжи.

Пятое условие связано с поднятием престижа библиотекаря как руководителя чтением, авторитетного эксперта, готового на языке современной молодёжи говорить с ней о литературе.

Шестое условие связано с тем, на какую часть читательской молодёжной аудитории мы ориентируемся. Как правило, на молодёжь среднего

интеллектуального, общекультурного уровня. Поэтому проблема отвлечения от улицы с её вредными привычками часто стоит во главе угла. Мы считаем, что нужно ориентироваться на интеллектуальных лидеров и работать с ними, потому что они как вожаки в большом стаде. Но проблема в том, что очень сложно сегодняшним библиотекарям выйти на уровень молодёжных лидеров. Они ставят такие проблемы в обсуждении, их темы настолько сложны, что многие из нас просто не способны дискутировать об этом с ними. Это правда! Поэтому нужно привлечь в библиотеку молодёжных лидеров, создать моду на общение в библиотеке, тогда будет проще вовлечь других.

Если говорить о топ-3 книг, наиболее востребованных нашей аудиторией, то заметен крен в сторону деловой литературы, психологии. Из авторов художественной литературы безусловно лидирует Евгений Водолазкин.

ВОПРОСЫ Михаилу Дмитриевичу АФАНАСЬЕВУ:

Сейчас очень популярными становятся разнообразные проекты, помогающие человеку осознать свою национальную идентичность, почувствовать себя участником истории своей страны. Последнее время разрабатываются многочисленные реальные и виртуальные туристические маршруты, мобильные интерактивные приложе-

ния, связанные с уникальными местами, событиями, выдающимися личностями, которые здесь когда-либо жили. Это так называемые гении места, которые в экономической жизни регионов способствуют привлечению инвестиций, в первую очередь с помощью культурного туризма.

Фонды вашей библиотеки уникальны и могут заполнить любую лакуну и внести интересные научные и познавательные штрихи в подобные проекты. Не менее интересны и ваши читатели, способные многое, и вполне профессионально рассказать, например, о каком-то месте столицы, живших там людях, произошедших событиях. Практикуете ли привлечение читателей на подобные проекты? Если «да», то с какими местными сообществами удалось разработать такой проект? Или, может быть, местные сообщества обращались к Вам с просьбой стать их партнёрами в подобных проектах?

М.Д. АФАНАСЬЕВ: Работа с местными сообществами – нормальная и обычная работа библиотеки, хотя для «Исторички» это немного странно, так как она – федеральная библиотека, но всё равно работаем с той территорией, где мы располагаемся. Маленький пример: мне присвоено звание «Почётный житель Басманного района». Там находится наша библиотека, но я там никогда

Слева направо: Л.А. Канушина, М.Д. Афанасьев, И.Б. Михнова, А.А. Колганова

не жил! Чрезвычайно хорошо работать в библиотеке с богатым фондом. Ещё лучше, когда к нему прибавляется то обстоятельство, что библиотека имеет читателей аж с 70-летним стажем. Конечно, такой библиотеке легко взаимодействовать с местными сообществами по разным направлениям.

У нас есть виртуальные выставки, специальные проекты. Из новых проектов очень интересным представляется открытие кабинета биографики, которого никогда не было. Это будет точка, куда можно прийти и попытаться найти сведения о неизвестном человеке. К 100-летию Октябрьской революции смогли объединить у себя людей разных политических и идеологических воззрений. Среди наших партнёров есть и марксисты, и теоретики неомарксизма, и социал-демократы всех мастей, и общество потомков участников Первой мировой войны, которые называют этот период второй российской смуты, а отнюдь не революцией. Ещё в 1917 г. библиотечное сообщество страны сформулировало тезис (тогда ещё было ощущение, что страна наконец пришла к демократии), что библиотека должна стать площадкой, где население воспитывается для демократии. Эта идея, что у нас на площадке могут собираться люди с разными точками зрения и при этом не подражаться, а обсуждать разные вопросы, слушать друг друга – безумно важна!

В библиотеке за последние шесть лет мы впервые стали ограничивать вход, так как число читателей одновременно превысило 120 имеющихся у нас посадочных мест, включая все диванчики. И мы пытаемся понять, что такое произошло в этом году, что стало приходиться так много людей, потому что в прошлом году такого не было. И это очень важно для библиотеки – понимать, за чем в неё приходят люди.

По сути своей библиотека – это суд для читателя, форма, в которой он реализует свои личные задачи. Я как-то писал, есть два вида функций библиотеки: заявленная («я для этого существую, я это делаю»), и латентная («а зачем я это делаю?»). Когда начинаешь с этим разбираться, то выясняются любопытные вещи. Например, один

факт из 1905 г. Как записано в архиве, был сорван литературный вечер. А почему сорван? Потому что он был посвящён рассказу «Марсельеза», но люди, пришедшие в библиотеку, не интересовались литературой, их переполняли общественно-политические эмоции, они встали, запели «Марсельезу» и удалились из библиотеки. Иными словами, нужно понимать, зачем человек приходит в библиотеку. Мы всё это переживали в эпоху перестройки, когда вечер по Нодару Думбадзе собирал аншлаг, но был поводом для общественных дискуссий, далёких от литературы. Сегодня та же проблема, поэтому необходимо тщательно подумать, когда библиотека начинает развивать какие-то проекты.

Какого рода исторические проекты из темы нашего разговора способны помочь такой библиотеке, как ваша, найти источники инвестиций и привлечь дополнительные средства?

Мы здесь очень большие гуманисты. Сейчас планируем устраивать экскурсии по библиотеке, так как в нашем доме часто бывал, приезжая к своей тётушке, Ф.М. Достоевский. Отреставрировали Мраморную гостиную Куманиных, там будут экскурсии. Но я с самого начала вижу, что 99% из тех, кто будет их посещать, – это неплатёжеспособные люди: школьники, студенты, пенсионеры и т.д.

Да, есть предложения по коммерческому сотрудничеству. Например, судостроительная корпорация РФ интересуется своей историей, первыми построенными кораблями. Да, с нею будет заключён договор, но большинство из тех, кто к нам обращается, денег не имеет.

Различные айтишные компании занимаются разработкой мобильных приложений для смартфонов по различным туристическим маршрутам. Они не обращались к вам за контентом?

Да, обращаются, но не как представители компании, а просто как читатели, а значит получают информацию на основе нашего законодательства бесплат-

но. С издателями у нас есть налаженный способ взаимоотношений, когда мы делаем проекты и получаем деньги, часть тиража или появление наших имён на книгах. С айтишниками такое пока не получается.

Мне понравилось, что сделала Национальная библиотека Баварии, Германия. Она договорилась с производителями гаджетов при продаже устанавливать на них бесплатное приложение «Путеводитель по сокровищам Баварской библиотеки». Это был сильный ход. Каждый, кто покупает смартфон, получает в нагрузку замечательное приложение. До этого мы ещё не добрались, а очень хочется.

ВОПРОСЫ Але Ароновне КОЛГАНОВОЙ:

В вашей библиотеке постоянно собираются самые разнообразные творческие сообщества: актёров, режиссёров, художников, декораторов, сценаристов, дизайнеров, людей искусства. Нередко это известные и именитые люди. Они находят в ваших фондах много нужной и полезной информации для их профессии и личностного развития. Безусловно, ваша библиотека – классический вариант того, как надо работать с разными местными сообществами. Но скажите, какая польза от этого самой библиотеке, которая находится в очень стеснённых обстоятельствах? Кто-то из представителей этих сообществ хоть чем-то пробовал помочь библиотеке? Например, решить проблемы со зданием или материально-технической частью?

А.А. КОЛГАНОВА: Наша библиотека специальная, и наш читатель тоже очень специальный: режиссёры, художники по костюмам, сценаристы, актёры и т.д. Несмотря на свою образованность, они в библиотеке самостоятельно не могут найти ничего. Поэтому библиотека отличается тем, что работает индивидуально с каждым из них, за этим они к нам и приходят. В библиотеке созданы уникальные базы данных, картотеки.

Мы долгое время шли к тому, чтобы наших специалистов при создании каких-то творческих работ ставили как соавтора.

Что касается экономической стороны, то надо помнить, что какими бы консолидированными творческие сообщества ни казались, каждый человек всё равно исходит из индивидуальных интересов. Это опять же особенность людей творчества!

Мои предшественники много лет назад гордились тем, что когда-то библиотека первой ввела платные услуги. Речь идёт не о ксерокопировании, а о платных услугах в проектной деятельности. Это продолжалось очень долго, потому что библиотека помогала при постановке спектаклей, съёмках фильмов, телевизионных шоу, шоу на Красной площади, создании архитектурных проектов. Но давайте посмотрим, кто сегодня строит культуру и формирует художественный процесс, например на театры. Это, как правило, государственные учреждения или частные инициативы, некие объединения. Коллеги, у них тоже нет средств. Когда режиссёр театра для того, чтобы поставить спектакль, должен считать, сколько можно потратить денег, простите, на покупку колготок для актрис, то о какой экономически выгодной деятельности может идти речь?

К платным услугам надо подходить очень внимательно. Принципиально, да, библиотечная деятельность должна осуществляться прежде всего на бесплатной основе, даже когда мы предлагаем услуги, не слишком характерные для публичных библиотек. Но мы вынуждены зарабатывать, а зарабатываем теперь очень немного, так как всё меньше приходит творческих коллективов, способных заказать работу за деньги.

Библиотека работает с сообществами творческих людей. К нам приходят коллекционеры, профессиональные и любители. Это кроме тех, кого я уже называла. Сообщества коллекционеров, например, собираются только у нас, для них наши фонды – единственный путь выявить разбросанную документальную культуру и памятники. В библиотеке действует клуб «Художники книги», объединяющий элитарную публику. Наши читатели – студенты всех творческих вузов. Они не просто у нас

занимаются по специальности, но ещё и получают дополнительные знания, например в Школе информационной грамотности и т.д.

Если говорить о лобби известных людей, то я искренне отвечу «нет» на вопрос «Обращаемся ли мы к ним за помощью?» И объясню, почему. Они нам часто предлагают помощь («давайте мы сейчас напишем министру или президенту, премьеру!»), но я сразу говорю: «Спасибо, не надо!» Потому что я знаю, как это усложнит решение многих вопросов, особенно юридического характера. Желая помочь, но не зная предыстории, генезиса вопроса, они не помогут, а навредят. Это ведь сложный вопрос взаимоотношений с властями, городскими структурами и т.д. Не секрет, что у федеральной власти непростые отношения с властью муниципальной, особенно в части передачи собственности, составления списков на эту собственность и т.д. Мы действительно находимся в очень затруднительном положении.

ВОПРОС Людмиле Анатольевне КАНУШИНОЙ:

Саратовская область – многонациональный регион России. Вы одними из первых приобрели по ФЦП «Культура России» комплекс информационно-библиотечного обслуживания КИБО. В области более 300 сельских поселений. Скажите, пожалуйста, какие основные потребности имеет сельское население и как их удовлетворяет КИБО? Как оцениваете эффективность этих проектов и каков их потенциал? И как реагирует власть на эти потребности сельского населения?

Л.А. КАНУШИНА: КИБО начал работу в 2011 г. С 2010 г. в нашей библиотеке реализуется проект «Большое чтение». На одну из встреч к нам приехала генеральный директор Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека» М.А. Веденяпина. Проект КИБО был представлен губернатору, председателю Саратовской областной думы, члену Общественной палаты. Мы просили деньги, потому что КИБО нам очень понравился. И в результате в апреле 2011 г. область

приобрела КИБО за 5,5 млн руб. А через год, увидев, насколько эффективно работает комплекс, областные власти приобрели второй. Комплекс уникальный, потому что позволяет предоставлять доступ людям в инвалидных колясках, которые могут воспользоваться всеми услугами, как и любой другой читатель.

Мобильные библиотеки работают отлично. В 2016 г. власти купили ещё один комплекс для детской библиотеки. Они настолько привыкли к тому, что есть КИБО, что без участия этого комплекса в городе не проходит ни одно мероприятие.

КИБО и литературу выдаёт во временное пользование, и заказы собирает, которые потом отправляет по МБА. Прежде всего ориентируемся на юных читателей, они очень заинтересовались возможностями комплекса, несмотря на всё более глубокое распространение Интернета в домах жителей. Ребята приходят в мобильную библиотеку, садятся за компьютеры и начинают работать.

В КИБО записано более 2000 читателей. В области 135 национальностей, огромная протяжённость (400 км в одну и другую стороны), но нас это не пугает, КИБО доходят всюду. Но что интересно, вузы тоже приглашают к себе мобильный комплекс, его возможности привлекают даже студентов.

Сейчас в городе создаётся уникальная пешеходная зона, и к нам обратилась Общественная палата с просьбой найти варианты того, как представить библиотеку в этой зоне. Каждую субботу и воскресенье мы проводим в ней свои мероприятия. И это не только выдача книг, но и услуги по сканированию, ксерокопированию, поиску информации по базам данных, работа с порталом госуслуг и т.д. Несмотря на покупку трёх комплексов КИБО, в области сохранена сеть библиотек (их 922), в 2016 г. закрылись девять библиотек в малонаселённых пунктах с численностью жителей до 100 человек. Вот именно туда в первую очередь и поехал КИБО в 2017 г.